

Никто не пошевелился. Ни один из шинигами не знал, что и думать об этом обмене, а в голове Харрибел бушевало откровение, что Хаширама был так же силен, как и Мадара. Она не могла открыть гарганту и просто сбежать, теперь, когда двое шинигами видели и Мадару, и её саму, но могла ли она действительно победить всех людей здесь в одиночку?

Секунды, которые пролетали за секундами, казались минутами, когда Мадара еще немного подержал амулет в руках, прежде чем бросить его обратно в Хашираму.

— Я мертв, Хаширама. Я - пустой. Теперь я ничего не могу для тебя сделать.

— Это неправда! — возразил Хаширама; — Эти люди, — он указал на Хицугаю и Мацумото, - шинигами. Они такие же духовные сущности, как и ты, и могут использовать искусственные тела, называемые гигаи, чтобы взаимодействовать с живым миром!

Теперь настала очередь Хицугаий возмущаться.

— Неужели ты ничего не впитал из того, что мы тебе только что рассказали? Он - пустой! Ты не можешь рассуждать с пустым!

— Я как раз рассуждаю с пустым в этот самый момент. — заявил Хаширама, не обращая внимания на происходящее. — Мадара тоже явно не белый монстр с хвостом, а еще у него сохранились воспоминания. Прости меня за то, что я хочу верить старому другу с десятилетиями, а не двум незнакомцам, которых я встретил всего несколько часов назад, — холодно закончил он.

Рангику воспользовалась этой возможностью, чтобы задать насущный вопрос:

— Эй, Хокаге, я понимаю, что ты использовал какую-то причудливую технику, чтобы видеть пустых и все такое, но как они могут видеть и слышать их? — Она жестом показала на Тобираму и Мито.

— Я делюсь с ними частью своей природной чакры. Фактически, можно сказать, что я делюсь частью твоего реяцу, которое я собрал, используя режим мудреца. — объяснил Хаширама.

Рангику глупо кивнула. По сути, он ничего не объяснил, насколько ей было известно, но она была рада, что он казался уверенным в себе, несмотря на ситуацию.

Именно тогда Мадара узнал двух незнакомцев. Это же те шинигами, когда я впервые оказался здесь! Мадара закрыл глаза и откинул голову назад, чувствуя, как холодный ночной воздух просачивается сквозь отверстия в его полой маске, щекоча кожу под ней. Он не мог поверить в свое несчастье. Между женщиной-шинигами, которая одолела его первоначальную пустую форму, Харрибел за его спиной, а также Хаширамой и Тобирамой, Мадара знал, что это конец пути. Не было смысла оказывать какое-то жалкое сопротивление, когда его чакра полностью истощена. Если ему придется умереть, он сделает это с гордостью.

— Как бы мне ни хотелось снова увидеть скрижаль, я не верю, что твои новые друзья там или Харрибел здесь готовы просто так отпустить меня. — Мадара вздохнул.

— Тогда они могут услышать мои слова и хорошенько к ним прислушаться. — Харрибел уже была сосредоточен на Хашираме, поэтому он бросил боковой взгляд на шинигами, а затем на Тобираму, убедившись, что завладел их вниманием. — Мадара пойдет со мной. Вы можете последовать за ним, если хотите, но я не потерплю никаких действий против него.

Тоширо Хицугае этого было достаточно.

— Лорд Хокаге... Я действительно должен извиниться за то, что так внезапно навязался вам, но законы Сейрейтея очень ясны в подобных ситуациях. Пустые должны быть очищены, ради всеобщего блага. — Он прихлопнул свой значок шинигами к груди, выходя из своего гигаи и напрягая свое реяцу.

— Рангику - ты берешь Мадару. Я разберусь с другим. Восседай на застывших небесах, Хёринмару! — воскликнул он, высвобождая свой Шикай и взлетая в сторону Харрибел в сямпо.

Прежде чем он успел осознать, что произошло, его лицо оказалось зарыто в грязь, а сам он оказался прижат к земле огромным весом на шее. Когда он попытался поднять Хёринмару и ударить его, то обнаружил, что не может пошевелиться: что-то зажало каждую его конечность. Он открыл рот, чтобы заговорить, но вместо этого сумел вдохнуть облако пыли. Закашлявшись, он увидел в периферийном зрении, что вокруг его рукояти меча плотно обмотаны толстые змеящиеся корни деревьев, и предположил, что остальные его конечности связаны аналогичным образом.

Рангику, которая тоже оставила свой гигаи, оказалась обезоруженной, стоящей на коленях, с обеими руками, крепко зажатыми за спиной. Холодное острие куная было прижато к ее открытой шее.

— Возможно, я не всегда согласен со словами брата, но ты находишься под юрисдикцией Конохагакуре, в стране огня. Неважно, откуда ты - здесь слово Хокаге закон. — объявил Тобирама, повысив голос из-за спины Рангику, чтобы Хицугая тоже мог слышать.

— Не оскорбляйте нас дальше, чем уже оскорбили.

— Кто вы такие? — потребовал Хицугая, оправившись от приступа кашля. Он был по-настоящему прижат. — Прямо перед вами два пустых, и вы решили напасть на нас?! Блондинка невероятно сильна. Я единственный здесь, кто ка... — Его тираду прервало легкое затягивание корня на шее; не настолько, чтобы причинить вред, но более чем достаточно, чтобы заставить его замолчать.

Исчерпав все запасы доброжелательности Хаширамы, он был полностью проигнорирован. Вместо этого Хокаге повернулся к Харрибел. Она уже выхватила меч в ответ на выпад Хицугая, но теперь держала его в полуприседе, не зная, как ей реагировать. Она боролась с желанием сделать шаг назад, когда Хаширама медленно подошел к ней с улыбкой на лице.

— Как ты, несомненно, уже слышала, я - Хаширама Сендзю, Хокаге деревни Скрытого листа. А кто вы, юная леди? — Он остановился перед ней, представился, приложив руку к груди, а другую руку протянул в приветствии.

— ...Тия Харрибел, Эспада номер 3. — Она убрала Тибурон в ножны и осторожно пожала протянутую руку. Она не сводила глаз с Хаширамы, пока он хмурился, смотрел на ее руку, потом на глаза, потом снова на руку. Только тогда Харрибел заметила, что Хаширама яростно разминает ее руку своими пальцами.

— ...Что ты делаешь? — спросила она.

— Н-ничего! — заикнулся Хаширама, покраснев, когда заметил, что он делает. — Твоя рука - она твердая, как сталь. Прости меня - я просто никогда раньше не чувствовал такой твердой кожи, хахаха! Он засмеялся, потирая свободной рукой затылок, все еще продолжая держать их

рукопожатие, несмотря на то, что Харрибел уже отпустила его.

— Гм..., — сказала она, раздраженная тем, что в очередной раз потеряла дар речи.

К счастью, закрытый веер шлепнул Хокаге по затылку, и он отпустил ее руку, чтобы помассировать место.

— Убирайся из личного пространства дамы, ладно? — укоризненно заметила Мито, не впечатленная близостью мужа к откровенно одетой блондинке.

<http://tl.rulate.ru/book/110027/4187182>